

UDC 32

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-56-63

KHALILOV Timur A.,
Academic Journal "Historical and Social Educational
Ideas", Krasnodar, Russia
tkhalilov86@gmail.com

ХАЛИЛОВ Тимур Александрович,
научный журнал «Историческая и социально-
образовательная мысль», Краснодар, Россия
tkhalilov86@gmail.com

ROLE OF BUSINESS-SUBJECTS IN DEMOCRATIZATION PROCESS OF CONTEMPORARY RUSSIA

РОЛЬ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

In this article the author attempts to reflect on the role and place of business-subjects in democratization process of contemporary Russia: business is one of the three sectors. The author developed a typology of business-subjects as a stakeholders of democratization process, which allows to discuss more detailed designated research agenda. The role and place of Russian business in democratization process can't be analyzed without considering Russia's political system space, the specifics of which was most clearly indicated by the protest events after in 2011-2012. Discontinuation of various kinds of contacts between business-structures and civil society institutions has become the official policy derivative that does not contribute to democratization process based on the principles of partnership, publicity and multiple management technologies using. The author also reveals the importance of public support and solidarity by different interest groups in their relation to the business-subjects as actors of democratization. The data of the sociological survey conducted by "Levada Center" in August 2015 allowed to construct the graph of answers distribution to the question: "Do you think the activities of major Russian businessmen and entrepreneurs is now generally making anything for the benefit or to the detriment of Russia?", clearly demonstrating the absence of consolidated-positive attitude of the Russian public to the business. In conclusion the author offers practical recommendations to improving the role of business subjects in democratization process of contemporary Russia.

В статье автором предпринимается попытка осмысления роли и места бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России, являющихся одной из трех сторон процесса межсекторного взаимодействия. Автором разработана типология бизнес-субъектов как стейкхолдеров процесса демократизации, что позволяет более детально обсуждать обозначенную исследовательскую повестку. Вопрос о роли и месте российского бизнеса в процессе демократизации невозможно анализировать вне пространства политической системы России, специфика которой стала особенно ярко выражена после протестных событий в 2011–2012 гг. Прекращение различного рода контактов между бизнес-структурами и институтами гражданского общества стало производной официального политического курса, что не способствует процессу демократизации, основанному на принципах партнерства, публичности и использования множественности управленческих технологий. Также выявлена значимость общественной поддержки и солидаризации со стороны различных групп интересов по отношению к бизнес-субъектам как акторам демократизации. Данные социологического опроса, проведенного Левада-Центром в августе 2015 г., позволили построить график распределения ответов на вопрос «Как Вы считаете, деятельность крупных российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас в целом на пользу или во вред России?», наглядно демонстрирующий отсутствие консолидированно-положительного отношения российской общественности к бизнесу. В заключении автором предложены практические рекомендации по повышению роли бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России.

Keywords: political institutions, interest groups, intersectoral partnership, business subject, actor, democratization, public interaction, institutional formats.

Ключевые слова: политические институты, группы интересов, межсекторное партнерство, бизнес-субъект, актор, демократизация, публичное взаимодействие, институциональные форматы.

ROLE OF BUSINESS-SUBJECTS IN DEMOCRATIZATION PROCESS OF CONTEMPORARY RUSSIA

Recognition of the role and commitment, resources and instrumentals of business-subjects in democratization process of contemporary Russia seems to be quite relevant, interesting and challenging research goal because in conditions of multisubject of contemporary politics more difficult is possible to meet the challenge of clear the isolation of a unique-specific actor of socio-political change. Growing number of actors that complement one others, sometimes even creating new combined forms of subjectivity, which are formed at the intersection of various sectors of social life, which are examples of binary interaction: public-state and commercial, commercial and nonprofit, public-state and nonprofit.

The biggest effect has, of course, intersectoral system of public-state, commercial and nonprofit interactions, which can use the strengths and realize opportunities, improve weaknesses and minimize threats not only itself as subject, but the other actors too, which are the partners of the first one in the process of interaction. Therefore, there is a process of collective transformation of the system of interaction, which allows it to be more effective on state and municipal government issues. In this scientific article we will concentrate our attention on the public-state and commercial sectors.

O.V. Kharkhordin in his book "Concepts of Russian Politics" thinking, for example, about the interpretation of State as state machine, fixing separation of so understood State from society, which has become commonplace in Russian texts of the XIX century [1, p. 43]. State machine, and not the

State by itself, may enter into some formal and/or informal contract relations with business-stakeholders and civil society institutions. Considering the fact that capitalism is now firmly established as the dominant economic system of the era [2, p. 17], business we understand like entrepreneur structures that carry out certain activity on the market, which aim is to make a profit.

Contemporary modernization project in Russia, which political regime can be described as hybrid, due to borrowed models, imposed from above, and the internal evolution of the political system [3, p. 100]. For the success of the *modernizing policy* efforts of only one state is not enough: we need subjective impulses from below, especially from Russian business-community. However, before talking about the role of business-subjects in democratization process of contemporary Russia, it is necessary to designate characteristics of the institutional environment, consisting in the absence of a universal public social contract between the State and other institutions; in the informal character of legal practice in relations with business-structures; in significant role of law enforcement and regulatory agencies in relations with business-structures; in the absence of development strategy due to high degree of political influence on the current business activities; in imparting public-state corporations powerful economic levers.

The above-described specificity at first sight does not allow to talk about the role of business-subjects in democratization process of contemporary Russia, but if you take into account such parameters as quality of political activity and focus on democratization, it is possible to design typology of business-subjects as stakeholders of democratization (Table. 1).

		FOCUS ON DEMOCRATIZATION	
		Supports democratization	Does not support democratization
QUALITY OF POLITICAL ACTIVITY	Politically active business	Type A	Type B
	Politically passive business	Type C	Type D

Table. 1. Typology of business subjects as a stakeholders of democratization

At the crossing of criterias of quality of political activity (*politically active business - politically passive business*) and focus on democratization (*supports democratization – does not support democratization*) formed 4 types of business-subjects as stakeholders of democratization:

- **Type A** - politically active business-structures that supports the democratization of contemporary Russia;
- **Type B** - politically active business-structures that does not support the democratization of contemporary Russia;
- **Type C** - politically passive business-structures that supports the democratization of contemporary Russia;
- **Type D** - politically passive business structure that does not support the democratization of contemporary Russia.

It is clear that business-structures of **type A** is the most progressive modernizers and fulfilling stakeholders of democratization process. Business-structures of **type B** actively lobby their commercial interests in executive and legislative authorities through their representatives or by other shady practices; these entrepreneurs do not support the idea of updating of standards, parameters and rules of the social contract, they are quite satisfied with the created environment of institutional cooperation (*status quo*). **Type C** is most often represented by a small business that does not yet possess the necessary set of tangible and intangible resources for full participation in democratization process. Such Russian business as a **type D**, politically passive and do not support the democratization of contemporary Russia, can be represented are (*in the past and have been preserved in the present*) or made (*in the present*) absolutely loyal to the political regime because “The Yukos Case” (2003) marked the transition of Russian government to reduce the level of opposition of big business.

Fewness of business-structures of type A is very clearly correlated with the event like semantic collapse in Russia at the turn of the years 2011-2012. This semantic collapse could be called a purely Russian issue, issue that typical by state with rudimentary developed democratic institutions. However similar processes we can observe in developed democratic countries today. The characteristics of the existing semantic collapse are the particularity of protest movements and the claim to universalism of public-state interest, the crisis of political representation, the protest ecumenism and “apolitical attitude”, the lack of program requirements [4, p. 60-63].

Daron Acemoglu and James A. Robinson [5] have spent an exhaustive analysis of origin of democracy in terms of political economy. In particular they indicate that the agent of democratization should have certain symbolic support from other social groups. Analyzing the situation in Russia about

supporting of business-subjects as stakeholders of democratization from the public groups, it should be mentioned on the survey "Perception of Russian business" [10], conducted by "Levada Center". The survey was conducted 7 - 10 Aug. 2015 on a representative nationwide sample of urban and rural population of 1,600 people aged 18 years and older in 134 settlements of 46 regions of the Russian Federation. Distribution of answers given as a percentage of the total number of respondents, together with data from previous surveys. Statistical error of data from these researches does not exceed 3.4%. Responses to the question "Do you think the activities of major Russian businessmen and entrepreneurs is now generally making anything for the benefit or to the detriment of Russia?" were received the next (Table. 2).

	Aug. 2003	Aug. 2006	Aug. 2007	Sep. 2009	Aug. 2010	Aug. 2011	May 2013	May 2014	Aug. 2015
Definitely by benefit	9	9	8	7	7	9	6	7	7
Probably by benefit	28	34	36	33	33	31	37	37	40
Probably by detriment	35	32	28	30	34	33	30	27	22
Definitely by detriment	16	12	12	14	8	10	7	6	11
Difficult to answer	12	13	16	16	19	17	20	23	19

Table. 2. Distribution of answers to the question "Do you think the activities of major Russian businessmen and entrepreneurs is now generally making anything for the benefit or to the detriment of Russia?"

For purposes of clarity we visualized (Fig. 1) empirical data from "Levada Center".

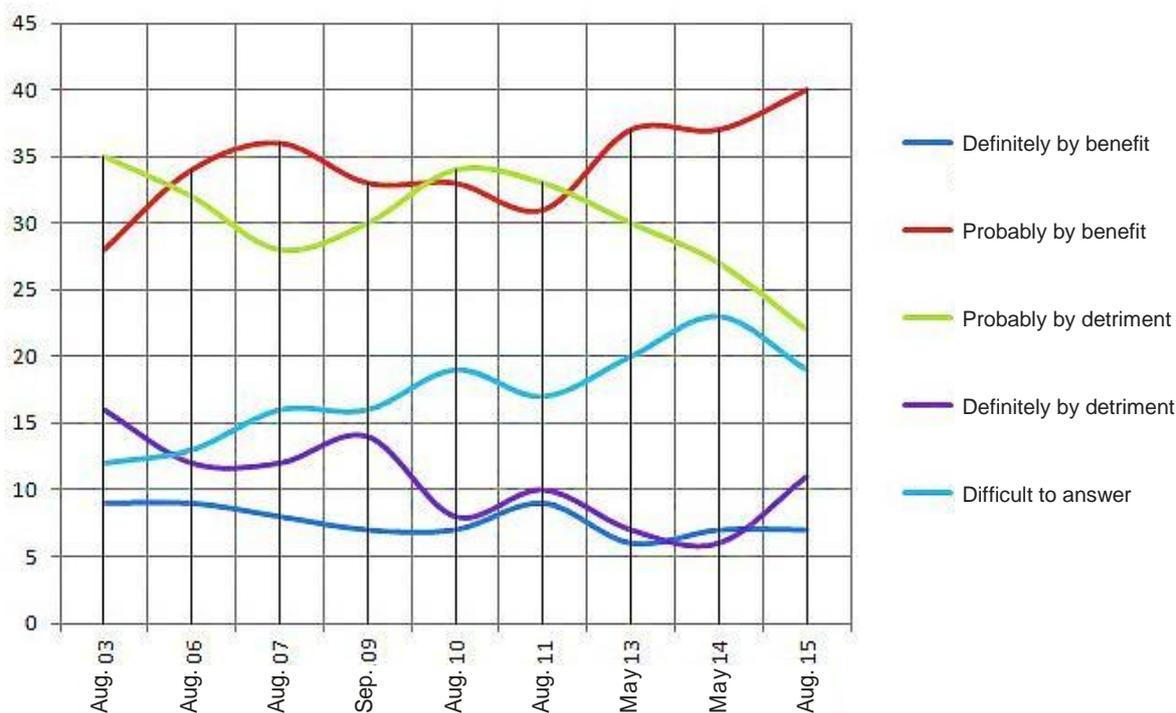

Fig. 1. Graph of distribution of answers to the question "Do you think the activities of major Russian businessmen and entrepreneurs is now generally making anything for the benefit or to the detriment of Russia?"

In Fig. 1 we see that the most common answer options on the issue of attitude of the Russians to large business-structures are sufficiently unstable positions ("probably by benefit" – "probably by detriment"). Moreover, these curves show absolute interdependence: phase of graph change each other, alternating some downs and some ups every variants of the answer to each other. This "pendulum effect" shows us that there is no constant consolidated public support around Russian business-structures. This volatility is obviously limited by value-oriented, ethical sources [6, p. 316]. Accordingly,

democratization potential of Russian business-subjects can be fully implemented in the case of transformation of value structure of Russian society. According to O.A. Vlasova's opinion [7, p. 84] the system of interaction with others is always multipolar, and it suggests that R. Laing in his collaboration with H. Phillipson and A. Lee is called "metaperspectives" – "my" perception of perception of "me" by others, "my" view of the evaluation of "me" by others [8, p. 5]. It should therefore be designed at first Russian coalition support structures "for" that will support of business-structures of the **type A**, which will enable businesses to enter into a process of political interaction with State on the issue of democratization in the format of partnership model.

However S. Bowles and H. Gintis [9], revealing the normative dimension of the relationship of capitalism and democracy, underline the political nature of economic activity, which is often regarded as apolitical. There is also a likelihood that business-subjects will oppose democratic change. We already have so similar plots in history: business sector formed the basis of the civil support of authoritarian regimes that have replaced democratic governments, such as in Argentina and Chile in the 1960s and 1970s.

By its nature business-subjects are neither allies of stakeholders of democratization, neither their opponents. Preferences of economic actors on democratic reforms depend on many factors, including the expected policy of democratic government and the relative influence that will be available to business-structures in compared with interest groups, which opposing to business-subjects.

Increasing the number of business-structures of **type A** will catalyze democratization process of contemporary Russia, of course, but this problem is likely long term. Also we should not forget about the qualitative dimension of representatives of business-subjects of various types as stakeholders of democratization: **type A** should have more resource base than members of other types of business-structures (an innovative way of economic activity, a multiplicity of technologies used, structural transparency, social responsibility, etc.). Short-term and medium-term practical recommendations to improve role and take ownership, resources and instrumentals of business-subjects in democratization process of contemporary Russia can be the next: it is necessary to consolidate the commercial and nonprofit sectors of public life; it is actual to modernizing legal framework of interaction between State, business and civil society, particularly the adoption of the Russian Federal Law "On lobbying"; it requires ubiquitous public advisory structures, at least 2/3 of the composition of which will be presented by independent experts in order to avoid conflicts of interest; it is important to popularize public formats of political interaction by simplifying of existing procedures; It is urgently to create expert councils by relevant federal and regional government on the regulatory impact assessment of innovations of the legal framework on condition of institutional space and democratization of Russia's political system.

РОЛЬ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Осознание роли и заинтересованности, ресурсности и инструментальности бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России представляется достаточно актуальной, интересной и непростой исследовательской целью, так как в условиях полисубъектности современной политики все труднее можно справиться с задачей четкого вычленения именно и только какого-то единственно-конкретного актора социально-политического изменения. Все больше одни субъекты дополняют другие, иногда даже создаются новые комбинированные формы субъектности, которые образуются на стыке различных секторов общественной жизни, являющиеся примерами бинарного взаимодействия: государственно-властного и коммерческого, коммерческого и некоммерческого, государственно-властного и некоммерческого.

Наибольшим эффектом обладает, конечно, межсекторная система государственно-властного, коммерческого и некоммерческого взаимодействия, которая может использовать сильные стороны и реализовывать имеющиеся возможности, улучшать слабые стороны и минимизировать угрозы не только себя как актора, но и другого актора, являющегося партнером первого в процессе взаимодействия. Тем самым, происходит процесс коллективной трансформации системы взаимодействия, что и позволяет ей быть более эффективной в вопросах государственного и муниципального управления. В данной же научной статье мы сконцентрируем свое внимание на государственном и коммерческом секторах.

О.В. Хархордин в своей книге «Основные понятия российской политики» говорит, например, об интерпретации государства как государственного аппарата, фиксирующей отделение так понимаемого государства от общества, ставшей общим местом в русских текстах XIX в. [1, с. 43]. Именно государственный аппарат, а не государство само по себе, может вступить в некие формальные и/или неформальные контрактные отношения с бизнес-субъектами и институтами гражданского общества. Учитывая тот факт, что капитализм сейчас твердо утвердился в

качестве доминирующей экономической системы эпохи [2, с. 17], под бизнесом нами понимаются предпринимательские структуры, осуществляющие определенную активность на рынке, целью которой является получение прибыли.

Современный модернизационный проект России, политический режим которой можно охарактеризовать как гибридный, обусловлен заимствованными моделями, навязанными сверху, и внутренней эволюцией политической системы [3, с. 100]. Для успешности данной *политики осовременивания* усилий одного лишь государства явно недостаточно: нужны субъектные импульсы снизу, в частности со стороны российского бизнес-сообщества. Однако прежде чем говорить о роли бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России, необходимо обозначить особенности институциональной среды последних, заключающиеся в отсутствии универсального публичного общественного договора между государством и другими институтами; в теневом характере правоприменительной практики во взаимоотношениях с предпринимательскими структурами; в значимой роли правоохранительных и контролирующих структур во взаимоотношениях с предпринимательскими структурами; в отсутствии стратегии развития из-за высокой степени политического влияния на текущую хозяйственную деятельность; в наделении государственных корпораций мощной экономической властью.

Описанная выше специфика на первый взгляд вообще не позволяет говорить о роли бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России, но, если учесть такие параметры, как качество политической деятельности и ориентация на демократизацию, можно разработать типологию бизнес-субъектов как стейкхолдеров демократизации (табл. 1).

Таблица 1. Типология бизнес-субъектов как стейкхолдеров демократизации

		ОРИЕНТАЦИЯ НА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ	
		Поддерживает демократизацию	Не поддерживает демократизацию
КАЧЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	Политически активный бизнес	Тип А	Тип В
	Политически пассивный бизнес	Тип С	Тип D

На пересечении критериев качества политической деятельности (*политически активный бизнес – политически пассивный бизнес*) и ориентации на демократизацию (*поддерживает демократизацию – не поддерживает демократизацию*) образуется 4 типа бизнес-субъектов как стейкхолдеров демократизации:

- **тип А** – политически активная бизнес-структура, поддерживающая демократизацию современной России;
- **тип В** – политически активная бизнес-структура, не поддерживающая демократизацию современной России;
- **тип С** – политически пассивная бизнес-структура, поддерживающая демократизацию современной России;
- **тип D** – политически пассивная бизнес-структура, не поддерживающая демократизацию современной России.

Очевидно, что бизнес-структуры **типа А** являются наиболее прогрессивными модернизаторами и полноценными стейкхолдерами процесса демократизации. Бизнес-структуры **типа В** активно лоббируют свои коммерческие интересы в органах исполнительной и законодательной власти либо через своих представителей, либо иными теневыми практиками; эти предприниматели не поддерживают идею обновления стандартов, параметров и норм общественного договора, их вполне устраивает сложившаяся среда институционального взаимодействия (*status quo*). **Тип С** чаще всего представлен малым бизнесом, который еще не обладает необходимой совокупностью материальных и нематериальных ресурсов для полноценного участия в процессе демократизации. Такой российский бизнес, как **тип D**, являющийся политически пассивным и не поддерживающим демократизацию современной России, может быть представлен являвшимися (*в прошлом и сохранившимися в настоящем*) или ставшими (*в настоящем*) абсолютно лояльными политическому режиму, поскольку «дело ЮКОСа» (2003 г.) обозначило переход государственной власти в России к снижению уровня оппозиционности крупного бизнеса.

Немногочисленность бизнес-структур **типа А** очень четко коррелируется с произошедшим в России на рубеже 2011–2012 гг. семантическим коллапсом, который можно было бы назвать чисто российской историей, историей, характерной для страны с рудиментарно развитыми демократическими институтами. Однако схожие процессы мы имеем возможность наблюдать сегодня и в развитых демократических странах. Характеристиками сложившегося семантического коллапса являются партикулярность протестных движений и претензия на универсализм госу-

дарственного интереса, кризис политической репрезентации, протестный экуменизм и «аполитичность», отсутствие программных требований [4, с. 60-63].

Дарон Асемоглу и Джеймс А. Робинсон [5], проводившие исчерпывающий анализ возникновения демократии с точки зрения политической экономии, в частности, говорят о том, что агент демократизации должен обладать некой символической поддержкой со стороны других общественных групп. Анализируя российскую ситуацию поддержки бизнес-субъектов как стейкхолдеров демократизации со стороны общественности, следует упомянуть о социологическом исследовании Левада-Центра на тему «Восприятие российского бизнеса» [10]. Опрос был проведен 7–10 августа 2015 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1 600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%. На вопрос «Как Вы считаете, деятельность крупных российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас в целом на пользу или во вред России?» были получены ответы, приведение в табл. 2.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, деятельность крупных российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас в целом на пользу или во вред России?»

	вг. 2003	авг. 2006	авг. 2007	сен. 2009	авг. 2010	авг. 2011	май. 2013	май. 2014	авг. 2015
Определенно на пользу	9	9	8	7	7	9	6	7	7
Скорее на пользу	28	34	36	33	33	31	37	37	40
Скорее во вред	35	32	28	30	34	33	30	27	22
Определенно во вред	16	12	12	14	8	10	7	6	11
Затруднились ответить	12	13	16	16	19	17	20	23	19

Для большей наглядности мы визуализировали (рис. 1) эмпирические данные, полученные Левада-Центром в ходе социологического опроса.

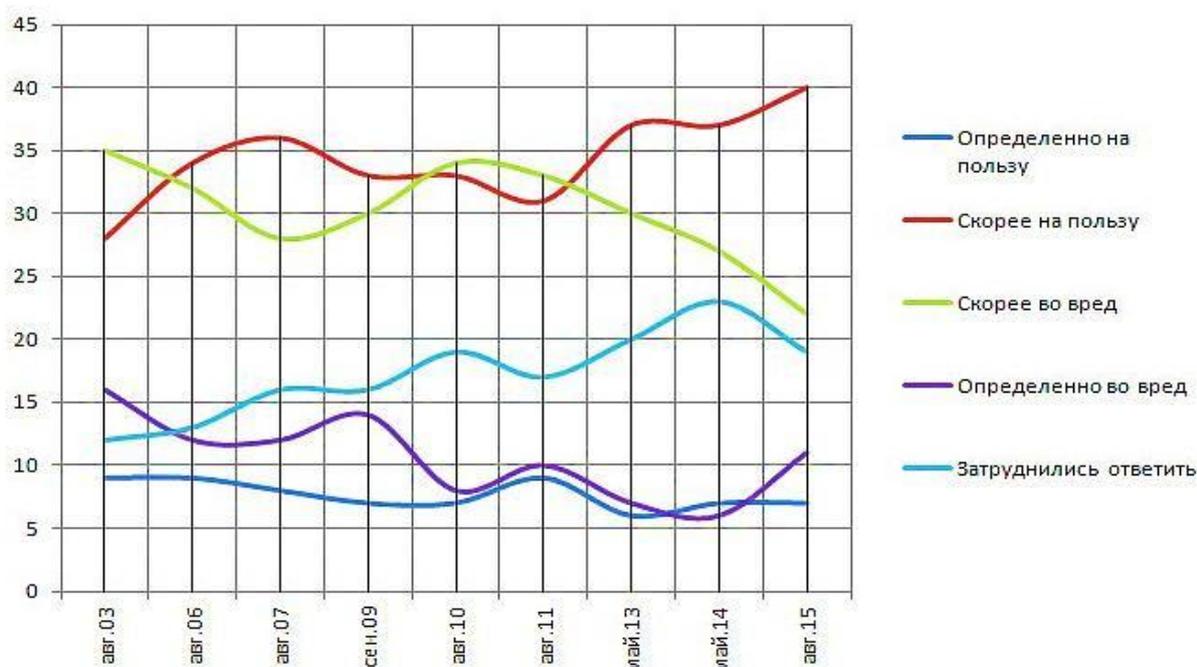

Рис. 1. График распределения ответов на вопрос «Как Вы считаете, деятельность крупных российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас в целом на пользу или во вред России?»

На рис. 1 мы наблюдаем, что наиболее распространенными вариантами ответов по вопросу отношения россиян к крупным бизнес-структурам являются позиции в достаточной мере неустойчивые («скорее на пользу» – «скорее во вред»). Причем данные кривые демонстрируют абсолютную взаимозависимость: фазы графика сменяют друг друга, чередуясь то спадами, то подъемами каждого варианта ответа относительно друг друга. Именно данный «эффект маятника» и доказывает нам, что вокруг бизнес-структур нет постоянной консолидированной поддержки со стороны общественности. Данная неустойчивость, очевидно, упирается в ценностно-ориентационные, морально-этические источники [6, с. 316]. Соответственно, демократизаторский потенциал российских бизнес-субъектов может быть полноценно реализован в случае трансформации ценностной структуры российского общества. По мнению О.А. Власовой [7, с. 84], система взаимодействия с другими всегда многополюсна, и она предполагает то, что Р. Лэйнг в своей совместной с Х. Филлипсоном и А. Ли книге называет *метаперспективами*, – «мое» восприятие восприятия другим «меня», «мой» взгляд на оценку «меня» другим [8, с. 5]. Именно поэтому должны быть сначала сконструированы российские *коалиции поддержки «за»*, которые поддержат бизнес-структуры **типа А**, что позволит последним вступить в процесс политического взаимодействия с государством по вопросу демократизации в формате партнерской модели.

Однако С. Боулс и Х. Гинтис в своей книге [9], раскрыв нормативное измерение взаимосвязи капитализма и демократии, подчеркивают политическую сущность экономической активности, которая часто рассматривается как аполитичная. Также существует вероятность того, что бизнес-субъекты будут выступать против демократических изменений. Ведь подобные сюжеты в истории уже есть: деловые круги составляли основу гражданской поддержки авторитарных режимов, которые пришли на смену демократическим правительствам, например, в Аргентине и Чили в 1960-х и 1970-х гг.

По своей сути бизнес-субъекты не являются ни союзниками стейкхолдеров демократизации, ни их противниками. Предпочтения экономических акторов относительно демократических реформ зависят от множества факторов, включая ожидаемую политику демократической власти и относительное влияние, которое будет доступно бизнес-структурам в сравнении с противостоящими им группам интересов.

Безусловно, увеличение количества бизнес-структур **типа А** станет катализатором процесса демократизации современной России, однако эта задача является, скорее всего, долгосрочной. Также не стоит забывать и о качественном измерении представителей различных типов бизнес-субъектов как стейкхолдеров демократизации: **тип А** должен обладать большей, нежели представители других типов бизнес-структур, ресурсной базой (инновационный способ экономической деятельности, множественность используемых технологий, структурная транспарентность, социальная ответственность и др.). Краткосрочные и среднесрочные практические рекомендации по повышению роли и заинтересованности, ресурсности и инструментальности бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России могут быть следующими: необходима консолидация коммерческого и некоммерческого секторов общественной жизни; актуальна модернизация нормативно-правовой базы взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества, в частности принятие федерального закона РФ «О лоббизме»; требуется повсеместное распространение общественно-консультативных структур, не менее 2/3 состава которых будет представлено независимыми от государства экспертами во избежание конфликта интересов; значима популяризация публичных форматов политического взаимодействия за счет упрощения существующих процедур; насущно создание при профильных федеральных и региональных органах управления экспертных советов по оценке регулирующего воздействия новаций нормативно-правовой базы на состояние институционального пространства и процесс демократизации российской политической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хархордин О.В. Основные понятия российской политики. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 328 с.
2. Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 208 с.
3. Терборн Й. Мир: Руководство для начинающих. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 336 с.
4. Хестанов Р.З. Коррупция и революция как структурные основания фикции государственного интереса (raison d'Etat) // Философско-литературный журнал «Логос». – 2012. – Т. 86. – № 2. – С. 46-64.
5. Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 512 с.

6. Соловьев А.И. Сетевые игроки в принятии государственных решений и проблема управления ассоциациями правящего класса // Сборник материалов V Южно-российского политологического конвента. – Ростов на/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. – С. 307-317.
7. Власова О.А. Антипсихиатрия: социальная теория и социальная практика. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 432 с.
8. Laing R.D., Phillipson H., Lee A.R. Interpersonal Perception: A Theory and a Method of Research. L. Tavistock Publications; N.Y.: Springer Pub. Co, 1966.
9. Bowles S., Gintis H. Democracy and Capitalism: Property, Community, and the Contradictions of Modern Thought. L.: Routledge & Kegan Paul, 1986.
10. Бизнес и власть. Левада-центр. Пресс-выпуск. 11.11.2015 г. URL: <http://www.levada.ru/2015/11/11/biznes-i-vlast/> (дата обращения 12.11.2015).

REFERENCES

1. Kharkhordin O.V. Concepts of Russian Politics [Osnovnye ponyatiya rossiyskoy politiki]. Moscow, New Literary Review, 2011. 328 pp. (in Russ.).
2. Mann M. Power in the XXI Century: Conversations with John A. Hall [Vlast' v XXI stoletii: besedy s Dzhonom A. Kholiom]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2014. 208 pp. (in Russ.).
3. Therborn J. The World: A Beginner's Guide [Mir: Rukovodstvo dlya nachinayushchikh]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2015. 336 pp. (in Russ.).
4. Khestanov R.Z. Corruption and Revolution as a Structural Base of the Fiction of State Interest (Raison d'Etat) [Korruptsiya i revolyutsiya kak strukturnye osnovaniya fiktsii gosudarstvennogo interesa (raison d'Etat)]. Filosofskoliteraturnyy zhurnal "Logos"=Philosophical and Literary Journal "Logos". 2012. Vol. 86. № 2. 46-64 pp. (in Russ.).
5. Acemoglu, D., Robinson. J.A. Economic Origins of Dictatorship and Democracy [Ekonomicheskie istoki diktatury i demokrati]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2015. 512 pp. (in Russ.).
6. Solovyov A.I. Network Players in the Public Decision-Making and the Management of Associations of the Ruling Class Problem [Setevye igroki v prinyatii gosudarstvennykh resheniy i problema upravleniya assotsiatsiyami pravlyashchego klassa]. Sbornik materialov V Yuzhno-rossiyskogo politologicheskogo konventa=Proceedings of the V South Russian Political Science Convention. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2014. 307-317 pp. (in Russ.).
7. Vlasova O.A. Anti-Psychiatry: Social Theory and Social Practice [Antipsikhiatriya: sotsial'naya teoriya i sotsial'naya praktika]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2014. 432 pp. (in Russ.).
8. Laing R.D., Phillipson H., Lee A.R. Interpersonal Perception: A Theory and a Method of Research. L. Tavistock Publications; N.Y. : Springer Pub. Co, 1966. (in Eng.).
9. Bowles S., Gintis H. Democracy and Capitalism: Property, Community, and the Contradictions of Modern Thought. L. : Routledge & Kegan Paul, 1986. (in Eng.).
10. Business and Government [Biznes i vlast']. Levada Center. Press release. 11.11.2015. Available at: <http://www.levada.ru/2015/11/11/biznes-i-vlast/> (data obrashcheniya 12 noyabrya 2015 =accessed 12 November 2015). (in Russ.).

Information about the author

KHalilov Timur A., Academic Journal "Historical and Social Educational Ideas", Krasnodar, Russia
tkhalilov86@gmail.com

Received: 21.11.2015

For article citation: KHalilov T. A., Role of business-subjects in democratization process of contemporary Russia. [Rol' biznes-sub"ektov v processe demokratizatsii sovremennoj Rossii]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 7 vol-1. Pp. 56-63.

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-56-63

Информация об авторе

Халилов Тимур Александрович, научный журнал «Историческая и социально-образовательная мысль», Краснодар, Россия
tkhalilov86@gmail.com

Получена: 21.11.2015

Для цитирования статьи: Халилов Т. А., Роль бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России.

Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №7. Часть 1. с. 56-63.

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-56-63